

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ТОМ I

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА
X–СЕРЕДИНЫ XIX ВВ.

Составитель
М. В. ТОРОПЫГИНА

Санкт-Петербург
«Гиперион»
2001

ББК84 (5ЯПО)я7–3
Х791

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издательство «Гиперион» выражает благодарность Японскому Фонду за финансовую помощь в издании этой книги

Publication of this book was generously supported by a grant
from The Japan Foundation

Данное издание выпущено при поддержке
Института «Открытое общество» (Фонд Сороса)

Х791 Хрестоматия по истории японской литературы: В 2 т. / Составл.
М. В. Торопыгиной и К. Г. Маранджян. // Т. 1. Художественная
проза X–XIX вв. СПб.: Гиперион, 2001. — 216 с.

Настоящее пособие является первым томом «Хрестоматии по истории японской литературы» для студентов-японистов. Оно охватывает период с возникновения японской художественной прозы (X в.) вплоть до середины XIX в. В «Хрестоматию» включены тексты всех основных жанров средневековой художественной прозы.

ББК84 (5ЯПО)я7–3

ISBN 5–89332–041–7
ISBN 5–89332–042–5

© М. В. Торопыгина, составление,
комментарии, очерк грамматики, 2001
© В. В. Неклюдов, оформление, 2001
© Издательство «Гиперион», 2001

Настоящее пособие является первым томом Хрестоматии по истории японской литературы для студентов-японистов. Оно охватывает период с возникновения японской художественной прозы (т. е. с X в.) вплоть до середины XIX в. В Хрестоматию включены тексты всех основных жанров средневековой художественной прозы.

Хрестоматия рассчитана на работу студентов с преподавателем, однако может быть использована и теми, кто желает заниматься самостоятельно. Каждая глава имеет следующую структуру: короткое предисловие, задача которого — показать место предлагаемого для чтения текста в истории литературы; неадаптированный японский текст; лексический, а в случае необходимости, и грамматический **Комментарий**. Приложение 1 — это Практическая грамматика старописьменного японского языка (бунго). Для удобства пользования Грамматика снабжена большим количеством таблиц и отдельным Указателем, который позволяет легко найти искомый грамматический показатель. Приложение 2 (таблица «Японские императоры. Даты правления, девизы правления (нэнго)») дает возможность переводить японские даты, встречающиеся в текстах, в европейские. В конце книги помещены два указателя: Указатель имен, куда включены все встречающиеся в Хрестоматии имена (за исключением имен героев произведений). Указатель названий произведений состоит из японских и китайских названий без перевода на русский язык.

Поскольку хрестоматия составлялась как учебное пособие для студентов-японистов, в комментарии объясняются в основном лишь те слова и понятия, которые невозможно найти в основных японско-русских словарях (таких как «Большой японско-русский словарь», т. 1–2, под ред. Н. И. Конрада. М., «Советская энциклопедия», 1970; Н. И. Фельдман-Конрад «Японско-русский учебный словарь иероглифов». М., «Русский язык», 1977; «Японско-русский словарь», под ред. Б. П. Лаврентьева. М., «Русский язык», 1984 и др.). При составлении комментария к приводимым текстам были использованы японские литературоведческие комментарии к научным изданиям произведений классической литературы, японо-японские толковые и словари старого языка. Поскольку пособие охватывает большой исторический период, естественно, студенты встретятся с самыми разнообразными понятиями той или иной эпохи. Поэтому максимально подробно даны объяснения исторических реалий.

Пособие составлялось на основе проводимых авторами занятий по чтению старых японских текстов в С.-Петербургском Восточном институте. Практика таких занятий показывает, что, кроме чисто языковых трудностей, студентам не всегда удается «встроить» предлагаемый для чтения текст в уже знакомую им структуру истории литературы: освоенные по-японски тексты воспринимаются совершенно отдельно от произведений, прочитан-

ных в русских переводах. Для встраивания изучаемого материала в общекультурный контекст даны характеристика жанра, к которому относится произведение, краткое описание времени его создания, приведены биография автора, и рассказ о его окружении.

Обычно курс чтения средневековых текстов студенты проходят, уже имея немалый объем знаний. Отсюда одна из задач пособия — освежить, активизировать эти знания. В связи с этим следует иметь в виду, что Хрестоматия не заменяет систематического курса лекций по истории японской литературы, а лишь дополняет его.

При выборе текстов для чтения мы стремились придерживаться жанрового принципа, т. е. включали в Хрестоматию произведения (чаще — отрывки из произведений) основных жанров японской средневековой литературы. Естественно, такой подход имеет как сильные, так и слабые стороны. Дело в том, что традиционная японская литература и литературоведение не знают четкой жанровой структуры. При этом зачастую жанровое определение входит в название средневекового произведения. Так, например, в названии произведений могут присутствовать конечные форманты *моногатари* 物語, *никки* 日記 и др. *Моногатари* (буквально «рассказ о чем-либо») традиционно означает принадлежность произведения к художественному вымыслу. Так, первое известное нам японское художественное произведение — *Такэтори моногатари* 竹取物語 (более всего оно схоже с литературной обработкой волшебной сказки). В то же время знаменитое произведение *Гэндзи моногатари* 源氏物語, принадлежащее кисти *Мурасаки-сикибу* 紫式部, обычно сравнивают с европейским романом, таким образом, в категорию *моногатари* попадают произведения, совершенно различные с точки зрения европейского литературоведения. *Никки* буквально означает дневник, ежедневные записи. К «дневниковой литературе», в частности, относят *Мурасаки Сикибу никки* 紫式部日記, *Кагэро: никки* 蜻蛉日記. Однако дневник придворной дамы, знаменитой поэтессы Идзумы Сикибу *Идзумы Сикибу никки* 和泉式部日記 имеет и другое название — *Идзумы Сикибу моногатари* 和泉式部物語, а по современной классификации он занимает промежуточное положение между дневником и *ута-моногатари* 歌物語 (т. е. рассказом о происхождении стихов) — так много в этом дневнике стихов и так нерегулярны записи, сделанные, скорее всего, много позже описываемых событий.

Таким образом, оказывается, что употреблять названия произведений для определения их жанровой принадлежности возможно далеко не всегда, поэтому сейчас историки литературы пользуются схемой жанровой системы, выработанной на основе других методологических принципов. Например, многие японские исследователи считают: вся проза эпохи Хэйан — разновидность одного жанра — *моногатари*, который подразделяется на:

1) «поэтические моногатари» (*ута моногатари*);

2) «документальные» (*дзицууроку моногатари* 実録物語), куда входят дневники, эссе, путевые заметки.

3) «придуманные моногатари» (*цуктури моногатари* 作物語) или собственно *моногатари* — сюжетные повести;

4) «исторические» (*рэкиси моногатари* 歴史物語);

5) «рассказы-притчи» (*сэцува-моногатари* 説話物語).

Однако и эта классификация вряд ли может быть применена без всяких изменений, поскольку с ее помощью не удастся описать все многообразие художественных текстов.

Поскольку вопрос о жанровой классификации не находит до сих пор удовлетворительного теоретического разрешения, для своих сугубо практических целей мы будем пользоваться наиболее распространенной в традиционном японском литературоведении схемой. Не вдаваясь в обсуждение ее достоинств и недостатков, отметим лишь, что само знакомство с ней может быть весьма полезным, поскольку позволяет лучше понять принципы (или их отсутствие) подходов традиционного японского литературоведения к проблеме жанра.

Итак, применительно к литературе эпохи Хэйан (IX–XII вв.), когда были сформированы основные параметры системы японской художественной литературы, мы будем придерживаться следующей жанровой схемы:

1) *Цуктури-моногатари* («придуманные моногатари»). Сюда относятся «старинные моногатари» (*Такэтори моногатари*, *Отикубо моногатари* 落窪物語, *Уцубо моногатари* 宇津保物語), *Гэндзи моногатари* и целый ряд произведений, написанных позже.

2) *Ута-моногатари* («моногатари о стихах») — прозапоэтический жанр, содержательной особенностью которого является рассказ о ситуациях, в которых были сочинены те или иные стихотворения. Самыми известными произведениями этого жанра являются *Ямато-моногатари* 大和物語 и *Исэ-моногатари* 伊勢物語.

3) *Никки* — дневниковая литература, к которой относятся в основном женские дневники эпохи Хэйан (исключение составляет самое первое произведение этого жанра — *Тоса никки* 土佐日記 — дневник, написанный знаменитым поэтом *Ки-но Цураюки* 紀貫之).

4) *Дзуйхицу* 随筆 («вслед за кистью») — произведения, больше всего напоминающие европейский эссеистический жанр (*Макура-но со:си* 枕草紙, *Цурэдзурэгуса* 徒然草).

5) *Рэкиси моногатари* — историко-литературные произведения, посвященные в основном истории клана *Фудзивара* (*О:кагами* 大鏡, *Эйга моногатари* 栄華 (栄花) 物語).

6) *Сэцува* — сборники коротких рассказов на самые разные сюжеты, первоначально использовавшиеся для буддийских проповедей (*Кондзюку моногатари* 今昔物語).

Естественно, предложенное деление не может иметь точных временных границ. Жанры хэйанской литературы продолжали существовать и позже — в эпоху Камакура (XII–XIV вв.), а некоторые дожили вплоть до второй половины XIX века.

XII век с его непрекращающимися военными конфликтами вызвал к жизни новый литературный жанр — *гунки* — военно-феодалные эпопеи.

Эпоха Муромати (XIV–XVI вв.) принесла в японскую прозу жанр коротких рассказов *отоги-дзо:си* 御伽草子.

Чрезвычайно сложной представляется жанровая система литературы периода Эдо (XVII–XIX вв.). В это время в Японии быстро развивается книгопечатанье, а литературные жанры часто определяются по внешнему виду издания. На смену *отоги-дзоси* приходят *кана-дзо:си* 仮名草子, затем *укиё-дзо:си* 浮世草紙 (子), а во вторую половину периода — литература *гэсаку* 戯作 с *сэрэбон* 洒落本, *кибёси* 黄表紙, *коккэйбон* 滑稽本, *ниндзё:бон* 人情本, *ёмихон* 読本, *го:кан* 合卷 (подробнее характеристику этих жанров см. в разделах по литературе эпохи Эдо).

Можно уверенно говорить об огромной роли поэзии в жизни японского общества. Она менялась в разные периоды: соперничали поэзия на китайском и японском языках, различные жанры, приемы, однако поэзия всегда была в центре литературной жизни. У данной Хрестоматии нет специальной задачи познакомить студентов с японской поэтической традицией, но поэзия и проза были так тесно сплетены в японской литературе, что обойтись вовсе без стихов оказалось совершенно невозможно. Во всех случаях, когда у японского стихотворения есть русские переводы, они приводятся в **Комментарии**.

Важнейшей особенностью японской литературы, на которую хотелось бы обратить внимание, является то, что она состоит как бы из «кирпичиков» — одни и те же сюжеты, герои, предметы переходят из одного произведения в другое, да и сама структура многих ранних произведений похожа на мозаику. Истории кочуют между произведениями разных жанров, переходят из одного произведения *ута-моногатари* в другое, из одного сборника *сэцува* в другой. Так создается литературно-историческая реальность: не зная одного пласта текстов, нельзя понять другой.

При чтении старых японских текстов всегда приходится иметь в виду, он почти всегда содержит многовековую комментаторскую традицию, насчитывающую по меньшей мере двенадцать веков. Многие произведения эпохи Хэйан известны в списках, сделанных **Фудзивара-но Тэйка** 藤原定家 (1162–1241), отредактированных **Китамура Кигин** 北村季吟 (1624–1705), **Кэйтю:** 契沖 (1640–1701) **Камо-но Мабутси** 賀茂真淵 (1697–1769), **Мотори Норинага** 本居宣長 (1730–1801) и др. **Ханава Хокиноити** 塙保己一 (1746–1821) в 1779–1819 годах составил *Гунсё руйдзю:* 郡書類従 («Классифицированная коллекция японской классики») — собрание, состоящее из 530 частей, включает все основные классические тексты. Собрание было дополнено сыном **Ханава Хокиноити** — **Ханава Тадатомо** (1807–1862), который составил *Дзоку гунсё руйдзю:* 続郡書類従 («Продолжение “Гунсё руйдзю:”»). Многие литературные тексты получили окончательную редакцию благодаря усилиям вышеназванных ученых.

Почти все, включенные в Хрестоматию тексты — «первого ряда», т. е. признаются японским литературоведением наиболее важными с точки зрения их роли в истории литературы. В основном мы брали те произведения, которые включены в серию *Нихон котэн бунгаку тайкэй* («Большая серия японской классической литературы») издательства «Иванами сётэн», которая выходила в 1960–1970-ых годах и до сих пор остается наиболее авторитетным собранием классической литературы.

В Хрестоматии мы даем перевод названий японских произведений на русский язык. Однако студентам необходимо иметь в виду, что он всегда условен, и в других работах они могут встретиться и с другими интерпретациями.

Несколько замечаний о тех трудностях, с которыми встретятся студенты с самого начала.

1. Орфография *бунго* 文語 — японского классического языка — отличается от современной. Пояснения по этому поводу дано в начале Приложения 1 «Грамматика старого японского языка».

2. Фонетические изменения — *омбин* 音便 — рознятся от эпохи к эпохе. См. Приложение 1 «Грамматика старого японского языка».

3. Некоторые слова в старом языке имели значения, отличающиеся от современного. (К таким словам мы даем **Комментарий** после текста).

4. Для старого языка характерна сложная система вертикальных отношений («категории вежливости»), выражаемая глаголом. (См. Приложение 1 «Грамматика старого японского языка».)

5. Необходимо помнить, что в японском письменном языке есть полные и сокращенные формы иероглифов, а некоторые слова исторически записывались не теми иероглифами, которыми записываются сейчас.

Это лишь малая толика тех трудностей, с которыми придется столкнуться студентам при чтении средневековых текстов. Порою чтение такого текста под стать решению сложного увлекательного кроссворда. Как сказано в приводимом в Хрестоматии тексте *Цурэдзурэгуса:* «Ни с чем не сравнимое наслаждение получаешь, когда в одиночестве, открыв при свете лампы книгу, приглашаешь в друзья людей невидимого мира». (Пер. В. Н. Горегляда).

* * *

При подготовке Хрестоматии использовались два японских пособия по чтению старых текстов:

Тэсаки Масао. Ёку вакару кобун. Токио, Обунся, 1973.

Кисо-кара-но кобун. Токио, Сукэн сюппан, 1980.

Общие работы по истории японской классической литературы:

В. Н. Горегляд. Японская литература VIII–XVI вв., С.-Пб., Центр «Петербургское Востоковедение», 1997.

Д. Кин. Японская литература XVII–XIX столетий. М., «Наука», 1978.

А. Н. Мещеряков. Древняя Япония: культура и текст. М., «Наука», 1991.

Keen D. Seeds in the Heart. Japanese Literature from Earliest Times to the Late Sixteenth Century. N.-Y. Henry Holt and Company, 1993.

Miner Earl, Hiroko Odagiri & Robert E. Morrell. The Princeton Companion to Classical Japanese Literature. Princeton University Press, 1985.

В каждой главе Хрестоматии после вступления приводится список рекомендуемой литературы, выходные данные издания, откуда взят японский текст, сведения о переводах читаемого произведения на русский язык. В Списки рекомендуемой литературы помещены только монографии (лишь в некоторых случаях переводы) и только на русском языке.

Китамура Кигин (1624–1705) — один из самых известных филологов начала периода Эдо. Его «классической» работой является *Когэцусэ*: 湖月抄 (1673) — исследование *Гэндзи моногатари* **Мурасаки Сикибу**. Значение этого исследования оказалось столь значительно, что еще в XX веке на нем основывались при издании этого самого знаменитого произведения японской литературы. **Китамура Кигин** изучал многие произведения классической литературы: *Исэ моногатари* 伊勢物語 (1667), *Мангё:сю*: 万葉集 (1682–1686), *Ямато моногатари* (1653), *Цурэдзурэгуса* (1667), *Макура-но со:си* (1674). Его работы по поэтике «императорских антологий» *Кокинсю*: 古今集 и *Синкокинсю*: 新古今集 оказали значительное влияние на современное осмысление средневековой поэзии.

Кэйтю: (1640–1701) — изучал многие литературные произведения — *Кокинсю*:, *Хякунин иссю* 百人一首, дневники, моногатари. Его идеи по интерпретации текста самой древней японоязычной антологии *Мангё:сю*: не потеряли актуальности до сих пор.

Камо-но Мабути (1697–1769), один из самых известных ученых-кокугакуся («национальное учение»). Вместе со своими учениками он предпринял ряд объемных исследований. Начал свои штудии японской классики с *Хякунин иссю* и *Мангё:сю*:, изучал *Исэ моногатари*, *Гэндзи моногатари*, *кагура*. Наиболее знаменитыми его работами являются *Мангё:ко*: 万葉考 («Изучение «Мангё:сю»:», 1760–1768) и *Кокуико*: 国意考 («Изучение национальной мысли», 1765) — труд, в котором **Камо-но Мабути** полемизирует с буддийским и конфуцианским мировоззрениями, противопоставляя им национальные идеи и идеалы, основанные на синтоизме и японской литературе.

Мотоори Норинага (1730–1801) известен, прежде всего, своим основополагающим исследованием первого японского нарративного текста *Кодзики* 古事記 *Кодзики дэн* 古事記伝 («Комментарий к «Кодзики», первое издание работы вышло в 1822 году). **Мотоори Норинага** изучал *Гэндзи моногатари*, *Мангё:сю*:, *Кокинсю*:, *Синкокинсю*:, *Исэ моногатари*.

Автор одного из самых знаменитых произведений японской литературы *Цурэдзурэгуса* 徒然草 буддийский монах **Кэнко**: -хо:си 兼好法師 писал, что книг на полке никогда не бывает слишком много. Придворная дама **Сэйсёнагон** 清少納言 в *Макура-но со:си* 枕草紙, говорит: «Сердце радуется, когда пишешь на белой и чистой бумаге из Митиноку такой тонкой-тонкой кистью, что, кажется, она и следов не оставит». В дневнике *Сарасина никки* 更科日記 *Сугавара-но Такасуэ-но мусумэ* 菅原孝標の娘 рассказывается, как девочка стремится в столицу, где можно прочесть те книги, которые недоступны ей в провинции...

Увы, бумага оказалась не слишком прочным материалом и многие старинные произведения утеряны, порой нам известны лишь их названия, порой — только отдельные фрагменты. В *Мумё:дзо:си* 無名草子 («Повесть без названия»), написанной, вероятно, между 1196 и 1202 годами, кроме произведений, полностью или частично сохранившихся до наших дней, таких как *Гэндзи моногатари* 源氏物語, *Сагоромо моногатари* 狭衣物語, *Хамамацу тю:нагон моногатари* 浜松中納言物語, *Ёру-но нэдзамэ* 夜の寝覚, *Ториказбая моногатари* とりかへばや物語, упоминается еще с десяток не дошедших до нас сочинений. **Фудзивара-но Тэйка** 藤原定家 на списке дневника *Сарасина никки* приписал *Сугавара-но Такасуэ-но мусумэ* кроме *Хамамацу тю:нагон моногатари* (там произведение названо *Мицу-но хамамацу*), еще *Ёру-но нэдзамэ* (сейчас считается, что оно ей не принадлежит), а также еще два текста, сейчас неизвестных: *Мидзукара кю:ру* и *Асакура*.

Всего три произведения, написанные раньше *Гэндзи моногатари* сохранились полностью, они известны как *мукаси моногатари* 昔物語 («старинные моногатари»). Это *Такэтори моногатари* 竹取物語, *Отикубо моногатари* 落窪物語 и *Уцубо моногатари* 宇津保物語. *Мукаси моногатари* появились на заре литературного процесса, поэтому для них характерно наличие сильного фольклорного элемента.

Уцубо моногатари («Повесть о дуплистом дереве») — произведение, больше, чем другие *мукаси моногатари*, ориентированное на историческую традицию. По определению А. Н. Мещерякова, «модель текста «Уцубо моногатари» может быть представлена следующим образом: записи хроники, между которыми обнаруживаются отрезки художественного текста, причем первые имеют тенденцию к сжатию, а вторые — к расширению».¹ Вероятно, произведение было создано между 970 и 983 годами, а последняя глава, возможно, была добавлена после 1000 года. Авторство часто припи-

¹ А. Н. Мещеряков. Древняя Япония: культура и текст. М.: Наука, 1991. С. 131.

M. トロフィギナ

日
本
文
学
史
読
本

一
卷

ヒペリオン出版社
サンクト・ペテロブルグ
2001

御伽草子「さざれいし」 二十四孝 34

仮名草子「伊曾保物語」 38

「仁勢物語」 40

松尾芭蕉「奥の細道」 41

井原西鶴「日本永代蔵」 43

上田秋成「雨月物語」 46

戯作「洒落本」 53

竹取物語

一 かぐや姫の生ひ立ち

いまは昔、竹取の翁といふもの有(り)けり。野山にまじりて竹を取りつゝ、よろづの事に使ひけり。名をば、さかきの造となむいひける。その竹の中に、もと光る竹なむ一筋ありける。あやしがりて寄りて見るに、筒の中光りたり。それを見れば、三寸ばかりなる人いとつくしうてあたり。翁いふやう、「我あさごと夕ごとに見る竹の中におはするにて、知りぬ。子となり給(ふ)べき人なめり」とて、手にうち入れて家(へ)持ちて來ぬ。妻の女にあづけて養はず。うつくしき事かぎりなし。いとおさなければ籠に入れて養ふ。

竹取の翁、竹を取るに、この子を見つけて後に竹とるに、節を隔てゝよごとに金ある竹を見つくる事かさなりぬ。かくて翁やうやう豊になり行(く)。

この兒、養ふ程に、すくすくと大きになりまさる。三月ばかりになる程に、よき程なる人に成(り)ぬれば、髪上げなどさうして、髪上げさせ、裳着す。帳のうち(より)も出ださず、いつき養ふ。この兒のかたちけ(うら)なる事世になく、屋のうちは暗き所なく光り満ちたり。翁、心地あしく、苦しき時も、この子を見れば、苦しき事もやみぬ、腹立たしきことも慰みけり。翁、竹を取る事久しくなりぬ。いきおひ猛の者に成(り)にけり。この子いと大きに成(り)ぬれば、名を、三室戸齋部のあきたをよびて、つけさす。あきた、なよ竹のかぐや姫とつけつ。この程三日うちあげ遊ぶ。よろづの遊びをぞしける。おとこはうけきはらず呼び集へて、いとかしこく遊ぶ。

目次

昔物語「竹取物語」	5
歌物語「大和物語」	7
紀貫之「古今集仮名序」	9
随筆「枕草子」	10
日記「更級日記」	12
紫式部「源氏物語」	14
説話「今昔物語」	17
歴史物語「大鏡」	21
平安後期物語「とりかへばや物語」	23
軍記「平家物語」	25
鴨長明「方丈記」	27
兼好法師 徒然草	29
後期軍記「義経記」	31